

VITA №1
ANTIQUA

КИЇВ
1999

ПЕРЕДМОВА

Кардинальні зміни суспільного життя в Україні порушили традиційні системи організації та фінансування наукових досліджень. Виникла необхідність створення нових структур, які б могли частково заповнити цю прогалину.

З цією метою за ініціативою історичного факультету Київського університету імені Тараса Шевченка, групи співробітників Інституту археології НАН України та деяких громадських організацій в листопаді 1997 року було створено об'єднання громадян «Товариство Археології та Антропології».

Завданням товариства згідно статуту об'єднання є:

- об'єднання зусиль у наукових дослідженнях з археології, антропології та музеєзнавства;
- впровадження всебічного вивчення археологічних та культурно-історичних пам'яток;
- проведення археологічних та антропологічних конференцій, з'їздів, збірок, семінарів та виставок;
- накопичення інформації про наукові досягнення у галузях антропології, археології та музеєлогії з подальшим розповсюдженням та використанням її у науково-просвітницькій та учебовій роботі;
- видавництво наукової та популярної літератури з археології, антропології та музеєлогії;
- всіляке впровадження наукових знань у музейну справу. Створення та експонування археологічних та антропологічних колекцій наукового та історико-культурного значення.

В структурі товариства створені наступні відділи: інформаційний, експедиційний, військово-культурної антропології, підводної археології, спелеологічний, видавничий, бібліотечний, музеєзнавчий, фінансовий.

Однією з перших акцій діяльності товариства стало видання запропонованої збірки наукових праць. Авторський колектив збірки, головним чином, склався з дослідників, які вже багато років працюють в науці і мають достатню кількість попередніх публікацій. До збірки також увійшли наукові роботи молодих вчених, які тільки-но починають свій науковий шлях.

Видання збірки «*Vita Antiqua*» «Товариство Археології та Антропології» розраховане зробити щорічним. Ми плануємо не обмежувати тематику збірки жорсткими рамками. Будь яка тема з археології та антропології, може бути опублікована в наступних збірках товариства.

VIITA № 1 ANTIQUA

Збірка наукових праць

Збірка затверджена до друку на засіданні Вченого ради Історичного факультету Київського університету імені Тараса Шевченка.

Головний редактор: д.і.н., проф. Гладких М.І.

Редакційна колегія: д.і.н., проф. Борисанко В.К., д.і.н. Залізняк Л.Д., д.і.н., проф. Крижанівський О.П., д.і.н. Моця О.П.

Відповідальний секретар: Рижков С.М.

Технічний редактор: Шидловський П.С.

Рецензенти: д.і.н., проф. Буравченков Б.О., д.і.н. Зубарь В.М.

Реєстраційне свідоцтво КІ № 350 видане 8 лютого 1999 року Міністерством Інформації України

Засновник — "Товариство Археології та Антропології".

Адреса редакції:
252030, м.Київ,
вул. Володимирська, 64, буд. 164.

© Товариство Археології та Антропології
© Колектив авторів
© Дизайн-макет Адаменко Д.В.
© Обкладинка Адаменко Д.В.

КМІВ-1999

С.Рижков	<i>Некоторые аспекты обработки камня на мустъерской стоянке Малый Раковец IV в Закарпатье</i>	3
В.Степанчук	<i>Средний палеолит Крыма. Индустрійные традиции вюрмского времени: многообразие проявлений, возможные причины вариабельности</i>	17
М.Гладких	<i>Древнейшая архитектура по археологическим источникам эпохи палеолита</i>	29
Н.Риндюк, Н.Скакун	<i>Новые находки антропоморфной пластики в Болград-Алдень II</i>	35
В.Піоро	<i>Нові знахідки антропоморфних стел та кромлехів в курганах ямної культури степової України</i>	41
Ю.Малєєв, В.Конопля	<i>Багатошарове поселення Блищанка на р.Серет</i>	45
Л.Самойленко	<i>Курган епохи середньої та пізньої бронзи біля с.Затишне Луганської області</i>	59
Б.Антоненко	<i>Глиняні статуетки з катакомбного поховання</i>	63
С.Зеленко	<i>Работы подводно-археологической экспедиции Киевского университета имени Тараса Шевченко на Южном берегу Крыма в 1991-1995</i>	65
С.Сорокопуд, А.Філоненко	<i>О подводных археологических разведках в акватории Севастополя в 1993-1994 гг.</i>	71
І.Піоро	<i>Готи в гірському Криму</i>	75
О.Комар	<i>Сармати Поросся та "південна" гіпотеза походження Русі</i>	81
Ф.Андрощук	<i>К датировке скандинавских фибул типа Petersen-51</i>	89
Р.Осадчий, О.Філюк	<i>Поселення велиокняжої доби XI-XIII ст. біля с.Софіївська Борщаговка на Київщині</i>	95
Е.Линёва	<i>Предпосылки и история зарождения отечественной археологии</i>	99
Ю.Омельченко	<i>Домузейні форми нагромадження та використання історико-культурних цінностей</i>	107

М. ГЛАДКИХ

ДРЕВНЕЙШАЯ АРХИТЕКТУРА ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ ЭПОХИ ПАЛЕОЛИТА

ABSTRACT

The article analyzes the most ancient samples of inhabited structures of the man of last glacial of epoch. With their construction in some territories (particularly in Ukraine) were widely used mammoth bones. The good safety of the building remnants in a cultural layer of settlements allows us to look at the basic receptions of construction and external registration of ancient dwellings. The author pays attention on rhythm system and symmetry in stacking in walls of structures, that allows us to estimate aesthetic aspects of building activity of the ancient person and to ascertain the origin of architecture in the Paleolithic epoch alongside with other forms of art, such as cave painting and sculpture made from mammoth bones.

Considering dwellings of the ancient person as logic continuation of a structure of refuges of animals, the author pays attention to qualitative distinction of refuges of animals and dwellings of the man from the point of view of their social functions. The occurrence of architecture in opinion of the author reflects end of process of occurrence of human dwellings together with formation of the man of modern physical shape in process of antroposociogenesis.

В происхождении человека от животных предков выделяются два качественных рубежа: начальный — переход к формирующимся людям (обезьян-людям) и завершающий — переход к человеку современного физического облика (кроманьонский человек). На протяжении всего раннего палеолита, начавшегося 2 — 3 (а, возможно, и больше) миллиона лет назад, происходил сложный процесс перехода от биологических форм развития Вселенной к социальным. Начало позднего палеолита (около 40 тысяч лет назад) ознаменовало завершение формирования основных компонентов человеческого общества. На историческую арену выступил человек современного физического облика, объединенный в кровнородственные общины, со сложившимся комплексом охотничьесобирательского хозяйства, развитой орудийной деятельностью на основе преимущественно пластинчатой техники расщепления камня, ярким изобразительным искусством, сложными мифологическими представлениями об окружающем его мире.

Основным источником изучения всего комплекса хозяйствственно-бытовой деятельности и мировоззрения человека эпохи позднего палеолита служат остатки древних поселений охотников-собирателей. На этих поселениях, особенно в древней приледниковой зоне с суровым климатом, прослеживаются различные формы адаптации к окружающей среде. Одним из основных ее элементов было строительство жилищ с использованием большого количества костей в качестве строительного материала. Жилища такого типа широко распространены по Среднему и Верхнему течению Днепра, где в позднепалеолитическое время сложилась своеобразная культура охотников на мамонтов. Основу их жилищ составляли черепа мамонтов, установленные по кругу, и сферический каркас из дерева и длинных костей. Каркас перекрывался шкурами, которые сверху придавливались другими костями скелета.

На материалах этого района И. Г. Пидопличко предпринял натурную реконструкцию Мезинского и Межиричского жилищ "из костей мамонтов" в Научно-

природоведческом музее Национальной Академии наук Украины в Киеве. В процессе реконструкции и описания палеолитических жилищ охотников на мамонтов И. Г. Пидопличко, исходя из этнографических материалов по традиционным жилищам охотников-собирателей полярной зоны, проделал анализ функций отдельных костей в сооружении, выделил опорные кости конструкции и кости, придавливающие кожаное покрытие; разработал и упорядочил терминологию для отдельных конструктивных элементов сооружений (цоколь, забутовка цоколя, обкладка цоколя, надцокольная обкладка, крыша, входы, ограда у входа и др.) (Пидопличко 1969, 1976).

Работы И. Г. Пидопличко развивали традиционную для палеолитоведения концепцию жилого характера сооружений из костей мамонтов и не встретили принципиальных возражений. Новейшие исследования по палеолитическим жилищам уточняют отдельные моменты реконструкций И. Г. Пидопличко, не затрагивая основных принципов его реконструкций. Однако, остается еще много неясного в процессе возникновения традиций домостроительства.

Строительную деятельность формирующихся людей надо рассматривать как закономерное продолжение практики оборудования убежищ, широко известной в животном мире (логова, гнезда, хатки и т. п.). Возможность такого подхода допускал С. Н. Замятин (Замятин 1950: 58). Таким образом, жилища рассматриваются в историческом контексте, в их становлении и развитии, в процессе постоянного усложнения функций жилища параллельно с формирующимся обществом.

Каковы же функции жилища? Изначально — это защитная функция в биологическом смысле, как функция логова, норы и т. п. у животных. И в этом смысле наличие искусственных сооружений у ранних формирующихся людей — наследие животного мира, биологический способ приспособления к окружающей среде (с учетом, естественно, определенного уровня социальности, присущего формирующемуся людям). Уровень сложности сооружения в данном случае не играет роли. Классический пример хаток бобров в этой связи не нуждается в комментариях.

Исходя из этого, необходимо, вслед за

Рис. 1. План поселения Межиричи.

А.Н.Рогачевым, различать "убежища" для животных (добавим от себя: как биологическая форма приспособления к окружающей среде) и "жилища" для человека (как отражение социальной формы приспособления к окружающей среде) (Рогачев 1970). В процессе становления общества усложняются и меняются функции убежищ, что постепенно приводит к возникновению жилищ с их социальными функциями.

Известно, что период взросления человека по сравнению с животными чрезвычайно растянут во времени, минимум до 10-12 лет. И это обусловлено прежде всего объективной сложностью процесса воспроизведения общественного существа. Социальная функция жилища заключается как раз в том, что оно является средой для воспитания будущего члена общества. Растянутость во времени формирования человека как индивида является в такой же мере чртой, отличающей человека от животного, как и то, что воспитание человеческого индивида невозможно без общественной среды. В этом заключается одно из существенных различий соотношения онтогенеза и филогенеза в человеческом обществе и животном мире. Именно жилище обеспечивает возможность многосезонного воспитания человека в социальной среде. Таким образом, жилище оказывается одним из важнейших компонентов функционирования общества (особый случай — бродячие общества без постоянных жилищ, где социальную функцию выполняет территория стоянки общины).

Эти общие посылки подкрепляются конкретным археологическим материалом, появившимся в последние годы. Речь идет прежде всего об этапах становления жилищ или вехах в возникновении домостроительства, намеченных В.П.Любиным (Любин 1970: 40):

1) Благоустройство естественных убежищ (например, Чокурча).

2) Искусственное воспроизведение форм естественных убежищ (например, Молодова У).

3) Собственно строительство, "поиски решений, не связанных с подражанием естественным прототипам" (например, Молодова I).

Но каков же критерий человеческого жилища в полном значении этого термина? По мнению автора настоящей работы, искусственные сооружения формирующихся людей становятся жилищами в завершенной форме со времени появления архитектуры как самостоятельного вида человеческой деятельности. Появление архитектуры, по нашим данным, улавливается археологическими средствами. Для позднего палеолита оно коррелируется с возникновением *Homo sapiens* и искусства, то есть теми признаками, которые традиционно связываются с готовым человеческим обществом.

Признаки архитектуры фиксируются в материалах раскопок четвертого жилища на поселении Межиричи (Гладких, Корниец 1979) (Рис. 1). Остатки жилища (Рис. 2-4) представляют собой скопление костей мамонтов в форме удлиненного овала размером 5,85 x 4,62 м. Длинная ось скопления ориентирована с запада на восток. Высота скопления 0,6 м над уровнем древней поверхности, которая хорошо прослеживается по обломкам костей, разбросанным вокруг сооружения.

Это скопление, четвертое на площади Межиричского поселения, представляет собой развал сооружения, основным материалом конструкции которого были кости мамонта. Новое сооружение отличается от предыдущих характером внешней обкладки. В первом сооружении она сложена, в основном, из нижних челюстей, вставленных одна в одну в виде "сосенок" (здесь и далее информация по предыдущим раскопкам, осуществленным И.Г.Пидопличко, дается по его книге "Межиричские жилища из костей мамонта" 1976: 240). Внешние стороны второго жилища обложены исключительно трубчатыми костями. В развале наименее выраженного третьего жилища обращает на себя внимание группа трубчатых костей, расположенных тремя концентрическими дугами в северном секторе сооружения.

Во внешней обкладке нового жилища имеются черепа, нижние челюсти, трубчатые и плоские кости (лопатки, тазовые). В нем как бы представлены все элементы конструкции предыдущих жилищ.

Наиболее характерной особенностью четвертого жилища является ясно выраженная симметрия и ритмика в расположении костей внешней обкладки. Эффективную симметричную группу составляют нижние челюсти с западной стороны сооружения (Рис. 5: 3). В центре группы — большая нижняя челюсть, поставленная подбородком вверх. Справа и слева от нее — две колонки нижних челюстей, вставленных одна в одну подбородками вниз ("сосенкой"), слева — по три челюсти в колонке, справа — по две.

Справа от этой группы (с юго-западной стороны сооружения) расположена вторая симметрическая композиция, центром которой является череп молодого

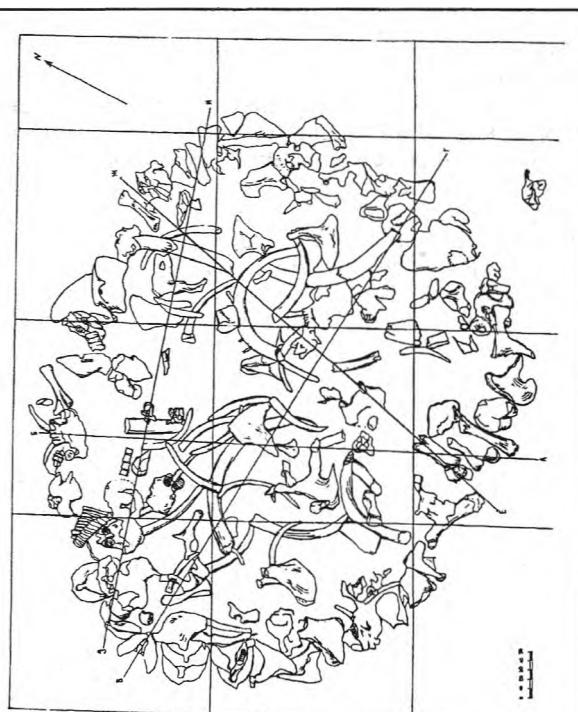

Рис. 3. План четвертого жилища (поперечные разрезы см. на рис. 4).

мамонта, поставленный бивнями вверх (Рис. 5: 1). Влево от него последовательно залегают: лопатка — лопатка — тазовая. Вправо — аналогичная серия: лопатка — лопатка — тазовая. В этой группе плоских костей хорошо прослеживается, что кости укладывались справа налево, против часовой стрелки, так, что каждая последующая кость частично перекрывала предыдущую. И в других случаях, где удавалось проследить взаимное перекрывание костей, порядок укладки такой же: справа — налево.

Слева от симметрической группы нижних челюстей (с северо-западной стороны сооружения) располагается ритмичная группа костей, в которой чередуются: череп — колонка нерасчлененных позвонков — череп — колонка нерасчлененных позвонков — череп (Рис. 5: 2).

Симметрия в расположении костей внешней обкладки проявляется не только внутри отдельных участков периметра сооружения, но и по всей его окружности, когда одинаковые группы костей располагаются на противоположных сторонах сооружения и противостоят друг другу. Так, в восточной половине скопления зафиксировано две противостоящие группы трубчатых костей. Их расположение близко к линии север-юг. Причем, вправо от каждой из групп трубчатых костей последовательно располагаются череп и две плоских кости (Рис. 6).

За пределами жилища по линии восток — запад в горизонтальной плоскости лежат два больших бивня, ориентированные выпуклой частью в сторону жилища на расстоянии 1,2 — 1,7 м от него. Оба бивня связаны с краевыми участками хозяйственных ям (Рис. 2. См. ямы №№ 3 и 4).

Внутренняя часть поверхности скопления заполнена в основном бивнями и плоскими костями, лежащими на разных уровнях (Рис. 3, 4). На уровне верхней части скопления на данном этапе исследования обнаружено 39 бивней. Наблюдаются случаи, когда плоские кости перекрывают бивни и, наоборот, когда бивни перекрывают плоские кости. Иногда бивни и плоские кости залегают рядом на одном уровне или тесно “переплетаются”. Один из

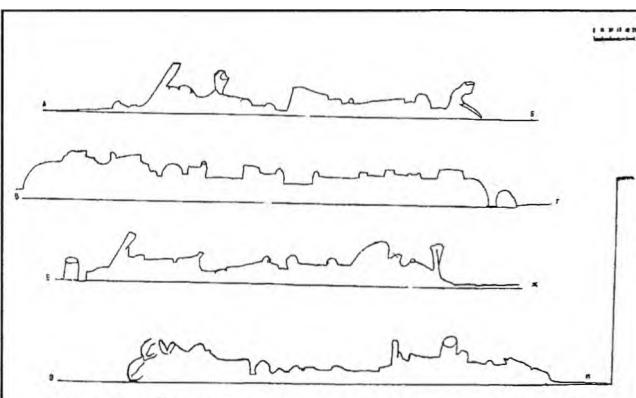

Рис. 4. Поперечные разрезы верхнего уровня костей в четвертом жилище (линии разрезов см. на рис. 3).

бивней, например, проникает между двумя половинками тазовой кости. Кости лежат в основном плотно друг к другу, в некоторых случаях между ними наблюдаются лессово-песчаные прослойки.

Краевые участки скопления являются более мощным и располагаются выше центральных участков, что хорошо видно на поперечных разрезах (Рис. 4).

Некоторые трубчатые кости, преимущественно в краевых участках скопления, занимают вертикальное или близкое к тому положение.

Среди костей скопления отмечаются случаи их предварительной обработки. Одна трубчатая кость имеет поперечный надрез, по которому затем она была сломана. Некоторые лопатки имеют отбитые гребни. Наблюдаются случаи расчленения тазовых костей. Часть плоских костей имеет сквозные отверстия, преимущественно округлой формы. По плану скопления видно, что эти кости располагаются преимущественно на пограничных участках между внешней обкладкой и центральной частью скопления. Две кости с отверстиями находятся во внешней обкладке. Причем, они располагаются попарно к северо-востоку и юго-западу от центра скопления. Такое их расположение наводит на мысль, что они могли служить в качестве утяжелителей для ремней, перекинутых через кровлю жилища и фиксирующих ее.

Некоторые кости имеют на поверхности охристые пятна.

Таким образом, перед нами обычная на первый взгляд картина развала костей на месте палеолитического жилища. Его отличительная черта — четко выраженная ритмика и симметрия в укладке костей. Причем, просмотр планов других палеолитических жилищ позволяет сделать вывод, что это явление не является исключительным для Межиричей, его можно обнаружить и в других памятниках.

Основные направления исследований жилищ “из костей мамонтов” ориентируются на изучение функций костей в качестве строительного материала, для чего предлагаются графические, макетные и натурные реконструкции с целью установления мест первоначального положения отдельных костей в стенах или кровле сооружений. В данном случае наибольший интерес в четвертом межирическом жилище представляют симметричные и ритмичные группы костей, описанные в его конструкции. При этом важно учитывать их положение во внешней обкладке сооружения, видимой древнему человеку. Симметричное расположение костей наблюдается во всех частях хозяйствственно-бытового

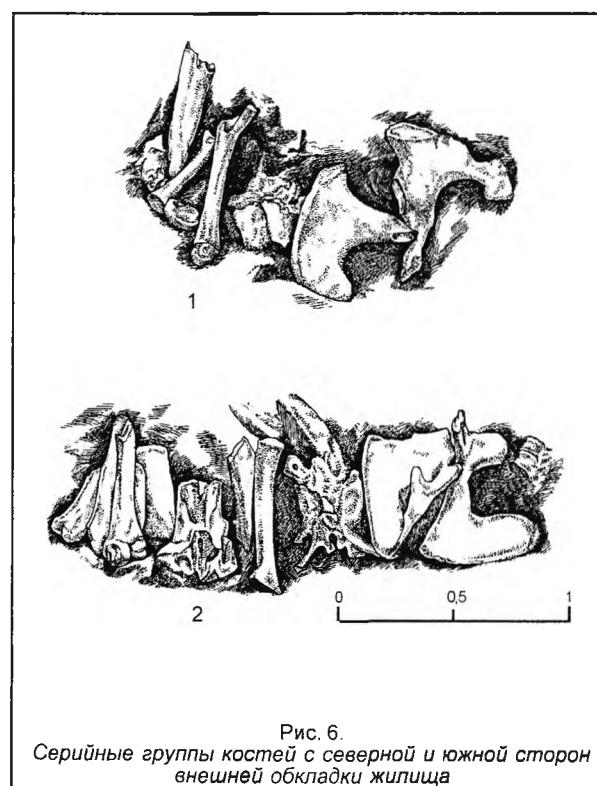

Рис. 6.
Серийные группы костей с северной и южной сторон
внешней обкладки жилища

комплекса: по отдельным участкам периметра сооружения (например, группа из нижних челюстей и группа из плоских костей с черепом), по всему периметру (группа с трубчатыми костями с северной и южной сторон жилища) и, наконец за его пределами (крупные бивни к западу и востоку от жилища). Значение такой симметрии, вероятно, разное в зависимости от места ее проявления. Она может иметь эстетический характер или обуславливаться производственными причинами. Так, с южной и северной сторон сооружения располагаются производственные центры, положение которых коррелируется с группами трубчатых костей, расположенных на соответствующих его сторонах. Нельзя также исключать возможность ритуального значения симметричного и ритмичного расположения костей в сооружении, так как бытовые и религиозные аспекты жизни и мышления первобытного человека не были еще четко разграничены. Известные культовые места людей древнекаменного века связаны с отдельными пещерами и гротами. На местонахождениях открытого типа фундаментальных сооружений чисто культового характера пока не обнаружено. В то же время в некоторых жилищах найдены места, где сосредотачивались предметы культового назначения, например, в мезинском жилище (Шовкопляс 1965), в котором отправлялись также культовые обряды (Бибиков 1981).

Определенные данные дает четвертое межирическое жилище и для уточнения картины мира в мышлении древнего человека. Как уже отмечалось, положение двух групп трубчатых костей отвечает линии север—юг. Линия запад—восток фиксируется двумя крупными бивнями, лежащими за пределами скопления в горизонтальной плоскости и обращенными выпуклой стороной к сооружению. Следовательно, сооружение имеет четкую пространственную ориентировку по сторонам света.

Существует мнение, что представление о четырех сторонах света сформировалось только у земледельцев энеолитической эпохи (трипольцев), где “число четыре занимало очень важное место в трипольском орнаменте, но не столько само по себе, сколько в качестве обозначения четырех направлений” (Рыбаков 1981: 48). В то же время, как свидетельствуют памятники палеолитического искусства, число четыре, как составная часть семеричного счета (3 плюс 4), известно человеку уже с позднего палеолита (Фролов 1974). Четкая ориентировка четвертого межирического жилища по сторонам света свидетельствует о знании сторон света палеолитическим человеком, что естественно и необходимо для пространственной ориентировки охотников-собирателей, вынужденных систематически совершать маршрутные походы по району своего обитания в силу специфики своей хозяйственной деятельности. Формирование представлений о четырех сторонах света по мысли А.П.Окладникова относится еще к мустерьской эпохе (Окладников 1967: 29).

Культовые и мировоззренческие аспекты использования четвертого межирического жилища требуют дальнейшего изучения и интерпретации. Но они являются тем необходимым фоном, на котором можно рассматривать более доступные пониманию на данном этапе эстетические аспекты использования остатков охотничьей добычи в строительной деятельности палеолитического человека.

Основным сырьем для изготовления орудий труда палеолитическому человеку служил камень (кремень), но эстетическое отношение древнего человека к окружающему миру реализовывалось в

другом материале — преимущественно кости, включая бивень и рог — продуктах охотничьей деятельности; реже использовались для этого песчаник, мергель и другие породы камня. Только в более поздние эпохи (неолит) и на ограниченных территориях (северная зона) получили распространение скульптуры из кремня. Так что в основе палеолитического искусства оказывается именно утилизация охотничьей добычи (кости, рога).

Если рассматривать позднепалеолитическое искусство, его изобразительную часть, в трех главных формах: живопись, скульптура, графика, то в избранную нами тему входят две последние формы: скульптура из кости и гравировка по кости и рогу. Эти формы палеолитического искусства распространены больше других и в достаточной мере известны. Однако до сих пор с этой точки зрения не рассматривался большой раздел деятельности палеолитического человека — домостроительство, а в нем, как свидетельствуют приведенные факты, также можно видеть сферу выражения эстетических чувств древнего человека.

Отмеченная ритмика и симметрия в положении костей внешней обкладки жилища не связана с несущей, покровной или другими их функциями в качестве строительного материала, но определенно свидетельствует об архитектурной фантазии древнего человека и его эстетических вкусах.

Чувство симметрии и ритма, свойственное позднепалеолитическому человеку, отражается во всех формах изобразительного искусства палеолитического времени. Констатируя отражение этих чувств также в строительной деятельности палеолитического человека, существенно отметить то, что эта деятельность входит в систему эстетических представлений, является одним из ее компонентов. Особенно наглядно это демонстрируется следующим наблюдением. Уникальная внешняя обкладка первого межирического жилища нижними челюстями мамонта образует графический рисунок в общей форме идентичный характерному для позднего палеолита Поднепровья волнистому рисунку на костях, наполненному охрой или в технике гравировки (Яковleva 1991).

Таким образом, выявление ритмики и симметрии в укладке строительного материала палеолитическим человеком, определенно выводит на проблему времени возникновения архитектуры как вида человеческой деятельности. Начиная с древнеримского теоретика архитектуры Витрувия, рассматривавшего в единстве технический, функциональный и эстетический аспекты архитектуры, каноны классической архитектуры предполагают, чтобы каждое сооружение отвечало трем требованиям: польза, прочность, красота. До сих пор основным направлением в изучении палеолитических сооружений был анализ утилитарных и инженерных аспектов. Теперь мы можем говорить и об эстетических аспектах в строительной деятельности палеолитического человека. На этом основании можно сделать вывод о том, что архитектура как самостоятельный вид человеческой деятельности существует в позднем палеолите и к этому времени уже сформировалась.

Сооружения позднего палеолита с полным основанием можно определить как человеческие жилища с полным сформировавшимся набором их функций. Для более ранних эпох уровень развития социальных и других функций сооружений надо анализировать специально, избегая слишком прямолинейного хода рассуждений: раз сооружение — значит жилище со всеми функциями, в том числе социальными.

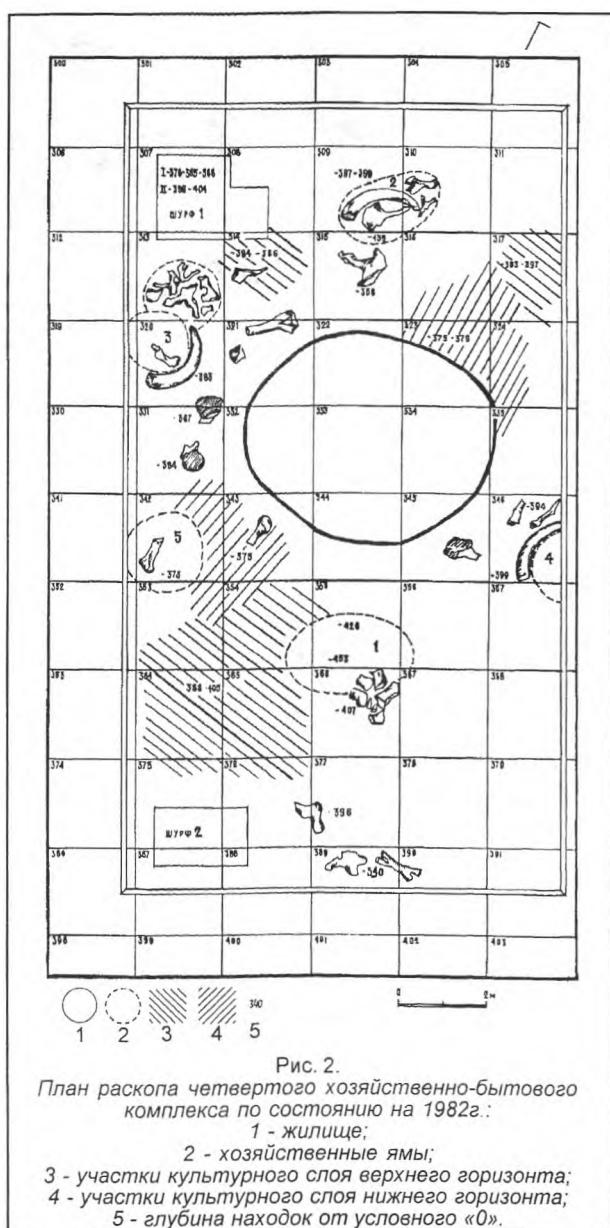

Рис. 2.
План раскопа четвертого хозяйствственно-бытового комплекса по состоянию на 1982г.:
1 - жилище;
2 - хозяйствственные ямы;
3 - участки культурного слоя верхнего горизонта;
4 - участки культурного слоя нижнего горизонта;
5 - глубина находок от условного «0».

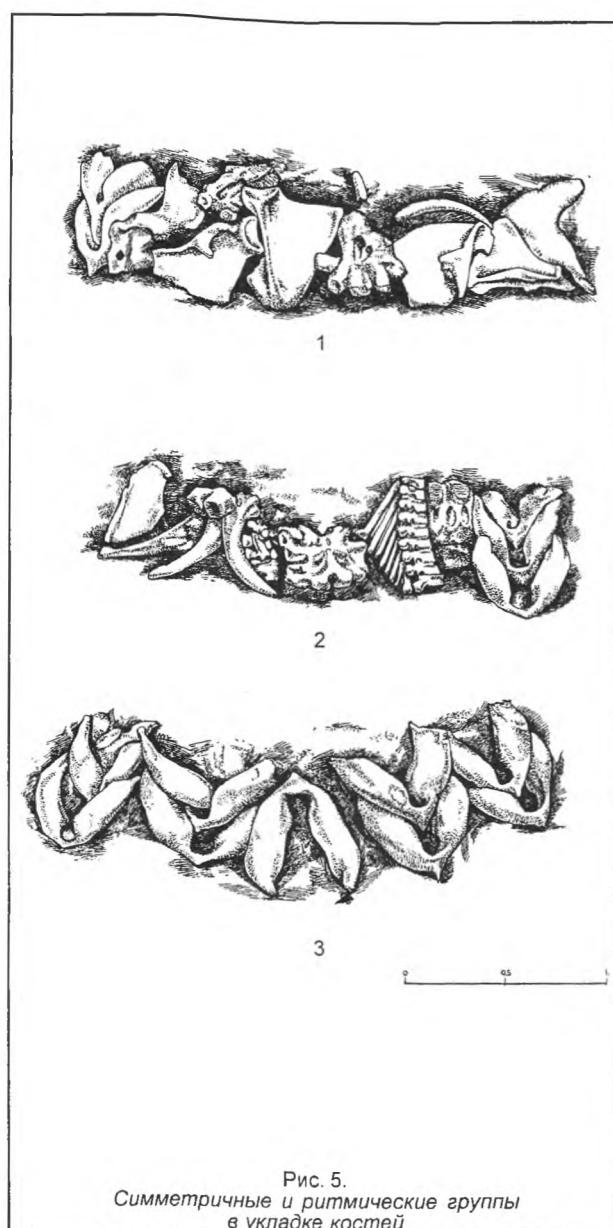

Рис. 5.
Симметричные и ритмические группы
в укладке костей

ЛИТЕРАТУРА

- Бибиков С.Н. Древнейший музыкальный комплекс из костей мамонта. — К., 1981. — С. 108.
- Гладких М.І., Корнієць Н.Л. Нова споруда з кісток мамонта в Межирічі // Вісник Академії наук Української РСР. — 1979. — №9. — С. 50-54.
- Замятнин С.Н. О первоначальном заселении пещер // Краткое сообщение Института истории материальной культуры. — 1950. — № 31. — С. 55-63.
- Любин В.П. Нижний палеолит // Каменный век на территории СССР. Материалы и исследования по археологии. — 1970. — № 166. — С. 19-42.
- Окладников А.П. Утро искусства. — Л., 1967. — С. 136.
- Пидопличко И.Г. Позднепалеолитические жилища из костей мамонтов на Украине. — К., 1969. — С. 164.
- Пидопличко Н.Т. Межиричские жилища из костей мамонтов. — К., 1976. — С. 240.
- Рогачев А.Н. Палеолитические жилища и поселения // Каменный век на территории СССР. Материалы и исследования по археологии. — 1970. — № 166. — С. 64-77.
- Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. — М., 1981. — С. 608.
- Фролов Б.А. Числа в графике палеолита. — Новосибирск, 1974. — С. 239.
- Шовкопляс И.Г. Мезинская стоянка. — К., 1965. — С. 328.
- Яковлева Л.А. Жилище в мировосприятии позднепалеолитического человека (по материалам поселения Межирич) // Духовная культура древних обществ на территории Украины. — К., 1991. — С. 8-19.